

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 30.03.2026 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Прайм Спорт Рус», Москва (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2024819698 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2024819698 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 16.10.2024 на имя заявителя в отношении товаров 18 класса МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой

комбинированное обозначение .

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 16.01.2026 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы

несоответствием заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы указано, что заявленное обозначение сходно до степени смешения в отношении однородных товаров 18 класса МКТУ с товарным знаком **STARKIT** по свидетельству № 457246, охраняемым на имя другого лица и имеющим более ранний приоритет.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 30.03.2026 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 16.01.2026.

Доводы возражения сводятся по своему существу только лишь к тому, что заявленное обозначение и противопоставленный товарный знак не являются сходными, так как они производят разное общее зрительное впечатление, обусловливаемое разными цветовыми и шрифтовыми их исполнениями и разным применением для них строчных и заглавных букв, а об отсутствии возможности их смешения свидетельствуют отсутствие сведений на рынке об использовании противопоставленного товарного знака и осуществление заявителем и правообладателем противопоставленного товарного знака своей реальной деятельности в разных сферах экономики.

Кроме того, заявитель отмечает, что не все заявленные им виды товаров присутствуют в перечне товаров противопоставленной регистрации товарного знака, указывая на отсутствие у них однородности, а также обращает внимание на наличие у него исключительных прав на идентичные с заявленным обозначением товарные знаки по свидетельствам №№ 606724 и 789146 в отношении товаров 25, 28 классов МКТУ, указывая на них как на серию товарных знаков, способствующую узнаваемости заявителя и его продукции.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке товаров.

Впоследствии на заседаниях коллегии, состоявшихся 05.05.2006 и 01.07.2026, заявитель указывал также на недобросовестное поведение

правообладателя противопоставленного товарного знака в связи с неиспользованием им этого товарного знака и на злоупотребление им правом в связи с предложением к заявителю уплатить крупную сумму денежных средств за предоставление ему письма-согласия на регистрацию заявленного обозначения в качестве товарного знака.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (16.10.2024) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы. При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих

Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

В соответствии с пунктом 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно: 1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение; 2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание; 3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 43 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов. Признаки,

указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Заявленное обозначение представляет собой комбинированное обозначение

, которое состоит из словесного элемента «**starfit**», выполненного оригинальным (стилизованным) шрифтом строчными буквами латинского алфавита серого цвета. Предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака с приоритетом от 16.10.2024 испрашивается в отношении товаров 18 класса МКТУ.

Противопоставленный товарный знак по свидетельству № 457246 с более ранним приоритетом от 22.10.2010 представляет собой словесное обозначение **STARKIT**, выполненное шрифтом, близким к стандартному, заглавными буквами латинского алфавита черного цвета. Данный товарный знак охраняется, в частности, в отношении товаров 18 класса МКТУ.

Сопоставительный анализ заявленного обозначения и противопоставленного товарного знака показал, что они ассоциируются друг с другом в целом в силу наличия у них крайне близких составов звуков и совпадающих звукосочетаний, в том числе акцентирующих на себе внимание совпадающих начальных и конечных звуков. При этом отличие всего лишь в один-единственный согласный глухой звук («f» – «k») в средней части слов не играет решающей роли при восприятии на слух сравниваемых слов в целом.

Сходство сравниваемых знаков усиливается еще и за счет того, что указанные слова выполнены буквами одного и того же (латинского) алфавита и имеют близкие составы латинских букв, поскольку у них совпадает бóльшая часть букв, в том числе акцентирующие на себе внимание совпадающие начальные и конечные буквы.

Вместе с тем, некоторые действительно имеющиеся у сравниваемых знаков отличия, а именно по цветовым и шрифтовым их исполнениям и по применению строчных или заглавных букв, играют лишь второстепенную роль при восприятии данных знаков в целом.

При сравнительном анализе заявленного обозначения и противопоставленного товарного знака коллегия исходила из того, что решающее значение при их восприятии в целом имеет именно фонетический фактор, на основе которого и было установлено их сходство ввиду крайне близких составов звуков у них. Следует отметить, что для констатации сходства обозначений наличие сходства по всем критериям (визуальный, звуковой, смысловой) не обязательно, так как соответствующие признаки учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (пункты 42 и 43 Правил).

Изложенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что заявленное обозначение и противопоставленный товарный знак, несмотря на их отдельные отличия, ассоциируются друг с другом в целом и, следовательно, являются сходными.

Все приведенные в заявке товары 18 класса МКТУ, а именно: «сумки, рюкзаки, сумки на колесах, чемоданы, чехлы для переноски инвентаря, мешки для обуви», являются однородными части товаров 18 класса МКТУ противопоставленной регистрации товарного знака, так как данные сравниваемые товары либо просто совпадают («рюкзаки; сумки на колесах; чемоданы»), либо соотносятся друг с другом, собственно, как род-вид («сумки» – родовое наименование товаров, к которым относятся различные виды сумок, имеющие различные области их применения), либо относятся к определенным общим родовым группам товаров («чехлы» или «мешки», соответственно).

В этой связи, вопреки мнению заявителя, следует отметить то, что несовпадение у части сравниваемых товаров конкретного их вида или конкретной области их применения вовсе не означает отсутствия у них однородности по иным признакам, на основании которых она может быть определена.

Что касается доводов заявителя в возражении об отсутствии сведений на рынке об использовании противопоставленного товарного знака и об осуществлении заявителем и правообладателем противопоставленного товарного знака своей реальной деятельности в разных сферах экономики, то следует отметить, что такие обстоятельства, в принципе, не могут опровергнуть вывод коллегии об однородности соответствующих сопоставляемых между собой конкретных товаров, приведенных в перечнях товаров рассматриваемой заявки и противопоставленной регистрации товарного знака. Их однородность устанавливается исходя из определенных критериев, в частности, отмеченных выше, независимо от фактов реального использования сравниваемых знаков их владельцами в отношении тех или иных товаров.

Так, согласно пункту 162 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» для установления факта

нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров.

Относительно доводов заявителя в возражении о наличии у него исключительных прав на идентичные с заявленным обозначением товарные знаки по свидетельствам №№ 606724 и 789146 в отношении товаров 25, 28 классов МКТУ, как на серию товарных знаков, способствующую узнаваемости заявителя и его продукции, необходимо обратить внимание на то, что они никак не образуют собой такую серию товарных знаков, поскольку зарегистрированы вовсе не для товаров 18 класса МКТУ.

Таким образом, в результате сопоставления соответствующих перечней товаров 18 класса МКТУ усматривается принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности вышеуказанных (однородных) товаров 18 класса МКТУ, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые (сходные) знаки, одному производителю. Следовательно, заявленное обозначение и противопоставленный товарный знак являются сходными до степени смешения в отношении однородных товаров 18 класса МКТУ.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса в отношении всех приведенных в заявке товаров.

Кроме того, заявитель ссылается еще и на недобросовестное поведение правообладателя противопоставленного товарного знака в связи с неиспользованием им этого товарного знака и на злоупотребление им правом в связи с предложением к заявителю уплатить крупную сумму денежных средств за предоставление ему письма-согласия на регистрацию заявленного обозначения в качестве товарного знака.

Однако вывод заявителя о том, что действия правообладателя противопоставленного товарного знака представляют собой недобросовестное поведение и злоупотребление правом, не был подтвержден какими-либо

документами, которые обязательно исходили бы от того или иного компетентного (антимонопольного или судебного) органа. Установление наличия фактов злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции не относится к компетенции Роспатента.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 30.03.2026, оставить в силе решение Роспатента от 16.01.2026.